

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1

2012

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2012

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2012

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2012

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2012

© Mari State University, 2012

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
<i>Армарчук Е.А.</i> Новые находки расписной керамики эпохи Абхазского царства	8
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.Н.</i> Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.)	20
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Средневековая мордва по археологическим данным	37
<i>Щапова Ю.Л.</i> «Уровень сложности организации» – известная идея в основе нового научного подхода	48
<i>Шаталов В.А.</i> О проблемах и принципах классификации костяных изделий ананьинской эпохи (на примере оружия, охотничье-промыслового и конского снаряжения)	58
<i>Руденко К.А.</i> Возникновение городов в Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды (по данным археологии)	68
<i>Курочкина С.А.</i> Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи	78

Публикации

<i>Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В.</i> Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг.	94
---	----

Заметки

<i>Сташенков Д.А.</i> Литейная форма с Муранского селища на реке Усе	116
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкий тип энколпиона с Селитренного городища	120

К юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой

<i>Зеленеев Ю.А.</i> Многогранный талант исследователя	122
<i>Кокорина Н.А.</i> Знаки ремесленников на булгарских литейных формах	129
<i>Медынцева А.А.</i> Чара Владимира Давыдовича как свидетельство межкультурных контактов	144
<i>Баранов В.С., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю.</i> Исследования остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре	158
<i>Кубанкин Д.А.</i> Русская община золотоордынского города Укека	172

<i>Волков И.В., Губайдуллин А.М.</i> Редкие группы керамического импорта в Болгарах	190
<i>Курышова Н.П.</i> Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени	204
<i>Яворская Л.В.</i> Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов	216

Хроника

<i>Зеленев Ю.А.</i> Пятая Международная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова	238
Список сокращений	242
Правила для авторов	243

CONTENTS

From Editors	6
<i>Armarchuk E.A.</i> New findings of painted ceramics of the Abkhazian Kingdom epoch	8
<i>Bocharov S.G., Maslovsky A.N.</i> The Byzantine glazed ceramics in the cites of the Northern Black Sea region of the Golden Horde period (the second half of the XIII th – end of the XIV th cc.)	20
<i>Zeleneev Y.A., Zelentsova O.V.</i> Medieval mordva as per archaeological data	37
<i>Shchapova Y.L.</i> «Organization Complexity Level» is a known idea in the basis of a new scientific approach	48
<i>Shatalov V.A.</i> About problems and principles of bone goods classification of the Anan'ino era (by way of weapons, hunting equipment and harness example)	58
<i>Rudenko K.A.</i> Occurrence of cities Volga Bulgaria and Bulgars areas of the Gold Horde (according to archaeology)	68
<i>Kurochkina S.A.</i> Albarello of the Lower Volga region capitals of Dzhuchi Ulus	78

Publications

<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V., Morozov V.V.</i> On the investigation of archaeological sites in the island of Dubovaya Griva in 2009–2010	94
---	----

Notes

<i>Stashenkov D.A.</i> Casting form from Muransky selishche (settlement) on the Usa river	116
<i>Pigarev E.M.</i> Rare type of panagia from Selitrenny settlement	120

Towards the jubilee of Marina Dmitrievna Poluboyarinova

<i>Zeleneev Y.A.</i> Multi-sided talent of researcher	122
<i>Kokorina N.A.</i> Signs of artisans on Bulgar casting forms	129
<i>Medyntseva A.A.</i> Cup of Vladimir Davydovich as proof of intercultural contacts	144
<i>Baranov V.S., Badeev D.Y., Koval' V.Y.</i> Exploration of remains of monumental structure in the south-west of the Cathedral mosque in Bolgar	158

POVOLZHSKAY ARKHEOLOGIYA. № 1 2012
(THE VOLGA RIVER REGION ARCHAEOLOGY)

<i>Kubankin D.A.</i> Russian community of Ukek, the Golden Horde city	172
<i>Volkov I.V., Gubaydullin A.M.</i> Rare groups of ceramic import in Bulgar	190
<i>Kuryshova N.P.</i> Classification of beads from nomad graves of the Golden Horde period	204
<i>Yavorskaya L.V.</i> Animal bone remains from excavations CLXII of Bolgar city: some new methods of archaeological-zoological materials processing and appraisal	216

Chronicle

<i>Zeleneev Y.A.</i> The Fifth International Conference «Dialogue of Urban and Steppe Cultures on the Eurasian area», devoted to the memory of G.A. Fedorov-Davydov	238
List of abbreviations	242
Rules for authors	243

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан и Марийский государственный университет предлагают вашему вниманию первый номер нового научного журнала «Поволжская археология».

На его страницах мы намерены публиковать статьи теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, палеозоология, эпиграфика, нумизматика и др.). Мы ставим своей целью как оперативное введение в научный оборот результатов новых археологических раскопок в Поволжском регионе, так и публикацию материалов работ прошлых лет. Материалы распределяются по разделам: «Статьи», «Публикации», «Заметки», «Критика и библиография», «Хроника». Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и т.д.).

В последние полтора-два десятилетия в нашей стране появилось огромное количество археологических изданий, в том числе журналов и серийных сборников, отражающих активизацию полевых, особенно охранно-спасательного характера, исследований и предлагающих во многом новую интерпретацию полученных результатов. Появились такого рода издания и у нас в Казани: журналы «Татарская археология» (с 1997 г. 21 номер в 15 книгах), «Finno-Ugrica» (с 1997 г. 13 номеров в 7 книгах), сборники из серии «Археология

евразийских степей» (11 выпусков с 2007 г.) и др. Казалось бы, нет особой необходимости издавать еще один журнал. Однако это не так. Во-первых, и «Татарскую археологию» и «Финно-Угрику», держащиеся преимущественно на частной инициативе и авторитете редакторов, не удалось превратить в строго периодические издания, учитывающие потребности и специфику археологии, а также связанных с ней смежных дисциплин. Во-вторых, они так и не стали центрами контактов широкого круга специалистов, изучающих древнюю и средневековую историю обширного Поволжского региона и нуждающихся в постоянном обмене новой информацией в целях координации их дальнейшей работы. Эти задачи берет на себя наш журнал.

Поволжье и Приуралье – особая историко-этнографическая область с полиэтничным составом населения, на территории которой в эпоху древности, раннем и позднем средневековье происходили крупные исторические события, сопровождающиеся контактами многих этносов и этнических групп, разных по языку и культуре (финно-угры, тюрки, славяне). Поиски истоков их происхождения, формирования особенностей культуры некоторых из них (напр., угров и тюрков) уведут нас далеко за пределы Поволжья и Урала. Отсюда следует, что потенциальный круг авторов нашего журнала, станет, скорее всего, довольно широким. Мы надеемся увидеть среди них, кроме наших давних коллег из научных центров Поволжья и

Урала, археологов, работающих на памятниках евразийских степей, включая территории Казахстана, Украины, Молдавии, Болгарии и Румынии.

Редакция журнала постарается соблюдать принцип разумного соотношения объема публикуемых статей как по хронологии (первобытная и средневековая археология), так и по тематике (финно-угорская и тюрко-болгаро-татарская археология). Возможно даже тематическое оформление отдельных номеров, т.е. подача специальных блоков статей с включением дополнительных публикаций по другой тематике.

* * *

Первый номер журнала редколлегии единодушно решила посвятить 80-летнему юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой, занимающей особое место в блестящей плеяде археологов России. Значительная часть ее научной жизни, начавшейся в Великом Новгороде под руководством ее учителя А.В. Арциховского, с конца 1960-х годов в основном была посвящена археологическому изучению Волжской Болгарии и Золотой Орды, прежде всего – Великого Болгара. Благодаря трудам таких выдающихся

исследователей, как М.Д. Полубояринова, археология Волжской Болгарии достигла замечательных успехов. Общение с корифеями изучения Болгара сохраняет живую связь с предшественниками, заложившими основы успехов археологии нашего времени.

Круг ее научных интересов не замыкался на Поволжье, охватывал практически всю Восточную Европу. Тематика исследований юбилера многогранна, но оказалось возможным выделить в ней две основные линии – археология средневековой Руси и золотоордынская проблематика, соединившиеся в фундаментальном труде «Русские люди в Золотой Орде». Коллеги и почитатели Марины Дмитриевны из России и ближнего зарубежья рады поздравить ее статьями именно в рамках основных направлений ее исследовательской деятельности, ее излюбленных тем.

Среди тех, кто подготовил свои работы к знаменательному юбилею, ее близкие друзья и коллеги, ученики, продолжатели ее исследований русско-ордынских связей, и просто товарищи по работе, испытывающие к ней глубочайшее уважение, для которых участие в первом номере нового журнала большая радость и высокая честь.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТАТКОВ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ К ЮГО-ЗАПАДУ ОТ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ В БОЛГАРЕ

© 2012 г. В.С. Баранов, Д.Ю. Бадеев, В.Ю. Коваль

На городище Болгар на участке к юго-западу от Соборной мечети были выявлены остатки большого кирпичного здания. Сооружение исследовалось раскопками 1989–1993, 2000 и 2011 гг. Выявлено, что его внешние стены были сложены из обожжённого кирпича, а внутренние – из сырца. Перекрытие здания могло быть балочным, на лёгких столбовых опорах. Планировка постройки, а также находки в ней торгового инвентаря подтверждают предположение, что это мог быть городской торговый двор или базар. По монетам постройка датируется 1340–1350-ми годами, а её гибель в пожаре – 1360–1370-ми гг. Строительные особенности сооружения указывают на его связь с архитектурной традицией нижеволжских городищ, Ирана и Средней Азии.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, золотоордынский период, город Болгар, торговый двор, базар, архитектура Золотой Орды, кирпич, торговый инвентарь, весы, гири.

Раскопки на участке, размещающемся в 100–150 м к юго-западу от Соборной мечети Болгара, были начаты сотрудником Института археологии Академии наук СССР (г. Москва) М.Д. Полубояриновой в 1989 г. Этот участок размещался в районе пересечения ул. Назаровых и Школьного переулка, на огороде небольшого землевладения (выморочной усадьбе Бушевых). Заложенный в 1989 г. раскоп СIV (104) имел площадь 108 кв. м. В том же году рядом с ним был заложен раскоп CV площадью 48 кв. м, которым руководила сотрудник ГИМа Г.Ф. Полякова. Таким образом, в первый год раскопок усилиями двоих исследователей и двух научных организаций Москвы была вскрыта площадь 156 кв. м. Эти работы сразу же получили широкую известность, поскольку на раскопе М.Д. Полубояриновой был обнаружен фундаментный ров шириной до 1,2 м и глубиной около 1 м, принадлежавший, несомненно,

крупному монументальному сооружению. В древности ров был заполнен бутовым белым камнем, скрепленным известковым раствором, однако почти весь камень из этого фундамента был выбран в XVIII–XIX вв. Рядом с фундаментным рвом фиксировались завалы битого кирпича золотоордынского производства, оставшегося от разборки стен некогда существовавшего здания.

Раскопки на рассматриваемом участке были продолжены в 1990 г., когда теми же исследовательницами (М.Д. Полубояриновой и Г.Ф. Поляковой) были пройдены еще 2 раскопа с номерами CVIII и CIX, каждый площадью 48 кв. м. В результате этих работ фундаментный ров монументального сооружения был зафиксирован на протяжении 20 м: он проходил по линии СЗ–ЮВ, причем на юго-восточном его конце угадывался угол (поворот стены на юго-запад). К сожалению, невозможность выхода

за пределы тогдашнего дворовладения не позволило продолжить изучение этого фундамента ни в одну из сторон. По различным объективным причинам зачинатель работ на данном участке М.Д. Полубояринова также более не возвращалась к исследованию в этом интереснейшем месте.

Однако оставалась возможность расширения раскопа к северу и эта возможность была реализована Г.Ф. Поляковой в 1991 и 1992 гг. (в последнем сезоне работы проводились совместно с Н.А. Кокориной) – раскопами СХІІІ и СХV. В 1993 г. Н.А. Кокорина самостоятельно продолжила работы на том же участке, сделав небольшую прирезку к раскопам прошлых лет – раскоп СХVІІІ. После этого наступил продолжительный перерыв в изучении этого интереснейшего участка древнего Болгара. Правда, в 2000 г. Н.А. Кокорина возобновила здесь работы, сделав прирезку к раскопам прошлых лет с севера (эта прирезка рассматривалась ею как продолжение раскопа СХVІІІ), но дальнейшее продолжение этих работ не последовало¹.

Итак, за 6 полевых сезонов (1989–1993, 2000 гг.) трем исследователям удалось изучить всю возможную на тот момент площадь, представлявшую собой прямоугольник размерами 26 x 20 м, вытянутый с севера на юг (до материка была вскрыта площадь 480 кв. м). На этой площади были прослежены упоминавшиеся выше остатки фундамента монументальной постройки и примыкавших к нему с северо-востока построек и сооружений, среди которых наибольший инте-

рес представляли собой фрагментированные остатки трех (сменявших друг друга) горнов, рассматривавшиеся Н.А. Кокориной как следы гончарного производства, совмещенного с ювелирным и стеклообработкой (Кокорина, 2005). Скрупулезный анализ этого же материала М.Д. Полубояриновой позволил ей сделать убедительный вывод о том, что горны принадлежали стеклообрабатывающей мастерской, занимавшейся изготовлением перстней и бус из стекла бирюзового и черного цвета. Большое количество стеклянных изделий (обломков перстней и бус), включая бракованные изделия, неопровержимо свидетельствует об изготовлении здесь таких украшений (Полубояринова, 2006). Правда, датировка мастерской осталась не вполне определенной – она отнесена к началу позднезолотоордынского периода, но без конкретной даты. Неясна была и стратиграфическая позиция этой мастерской по отношению к рассматриваемому здесь монументальному сооружению².

Однако вернемся к остаткам монументальной постройки, выявленным в первые два года раскопок. Уже в 1989 г. М.Д. Полубояриновой удалось зафиксировать в южном профиле бровки раскопа СІV (1989, чертеж 14) прослойку известкового раствора, отходившую от фундаментного рва и обозначающую горизонт строи-

² Для хронологизации стратиграфии данного участка уже накоплено достаточно материалов, но они пока не полностью систематизированы. Поэтому оставляем этот важный вопрос для решения в ближайшем будущем. Однако уже сейчас можно утверждать, что упомянутая стеклообрабатывающая мастерская функционировала до начала монументального строительства на данном участке.

¹ Отчеты о раскопках 1989–1993 и 2000 гг. хранятся в научном архиве Института археологии РАН (г. Москва) и в архиве Болгарского музея-заповедника.

тельства данной постройки, которая располагалась на глубине около 50 см от современной дневной поверхности, что ясно указывало на позднее (в рамках XIV в.) время строительства и разрушения этой постройки. Кроме того, в раскопе 1989 г. ею были обнаружены обугленные остатки деревянных конструкций, размещавшихся к юго-западу от исследованного фундамента, просевшие в заполнение более ранней ямы. Среди этих обугленных плах были найдены весовые гирьки и чашечка весов, что позволило сделать вывод о торговом назначении примыкавшей к фундаменту территории. Правда, раскопки последующих лет, проводившиеся в основном к северо-востоку от обнаруженного фундамента, где были выявлены кладки стен из обожженного кирпича, перпендикулярных этому фундаменту, подталкивали к мысли о том, что внутренний объем монументальной постройки размещался именно здесь и был поделен на отсеки (Кокорина, Полубояринова, Полякова, 1994, с. 22–23). Там же были открыты и остатки горнов явно производственного назначения. Отсюда в литературе появились туманные упоминания «каменно-кирпичных стен» некоего «ремесленного двора» (Кокорина, 2005, с. 112). Однако никто из руководителей раскопок тех лет так и не решился детально обосновать какую-либо интерпретацию открытого фундамента, что и не удивительно, поскольку данных для такой интерпретации было явно недостаточно.

Возобновление археологических исследований описываемого памятника произошло в 2011 г. в рамках программы благоустройства Болгарского музея-заповедника, осуществляемой

фондом «Возрождение» под руководством М.Ш. Шаймиева. Раскоп CLXII был заложен вплотную к западным бортам раскопов 1989, 1990 и 2000 гг. с минимальным смещением к северу от прежней сетки квадратов (площадь 188 кв. м). Руководство раскопками осуществлялось В.С. Барановым, в работах участвовала также группа специалистов Института археологии РАН¹. В 2012 г. исследование монументальной постройки было продолжено в рамках работы Болгарской экспедиции Института истории АН РТ двумя раскопами – CLXXVI под руководством В.С. Баранова и CLXXIX под руководством В.Ю. Коваля (общая площадь вскрытия 336 кв. м). Таким образом, за два года раскопок общими усилиями двух научных учреждений России (Института истории АН РТ и Института археологии РАН) была вскрыта площадь 524 кв. м, а суммарно (за все годы раскопок, начиная с 1989 г.) на данном участке было изучено 1000 кв. м.

Уже раскопки 2011 г. позволили полностью пересмотреть прежние представления о размещении обнаруженной монументальной постройки: был выявлен северный угол ее фундаментного рва, от которого ров поворачивал к юго-западу (рис. 1). Стало ясно, что внутренний объем здания располагался не к востоку, а к западу от ранее обнаруженного фундамента. Остальные параметры этого объекта, зафиксированные предшествовавшими исследованиями, не претерпели каких-то корректировок: фундаментный ров имел почти вертикальные стенки и плоское дно, его ширина

¹ В состав группы входили к.и.н. В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев, Е.Е. Васильева, М.А. Курицын, П.Н. Толоконцев.

колебалась от 1,2 до 1,8 м, причем в нижней части она составляла 1,0–1,2 м, расширяясь к верхним краям, что было связано с откосами стенок, образующимися при откапывании траншеи в сыпучем грунте и последующими обрушениями краев при выборке из нее камня (рис. 2)¹. Глубина заложения фундамента была примерно одинакова и составляла 0,8–1,2 м от уровня дневной поверхности времени строительства и существования здания. Интересно отметить, что фундаментный ров далеко не везде достигал материка, в ряде мест он пересекал котлованы подвалов деревянных зданий с достаточно рыхлым заполнением (рис. 3), причем лишь в одном случае (в раскопе Г.Ф. Поляковой 1991 г.) ров был доведен до дна такого котлована, в результате чего глубина фундаментной траншеи превысила 2 м. Во всех остальных близких ситуациях дно траншеи не углублялось, строителями не применялось также никаких конструкций, укрепляющих это дно (сваи, лежни) даже в очевидно опасных для него местах. Это говорит либо о небрежности стройки, либо о том, что проект строительства изначально не предполагал серьезной нагрузки на них. Отмеченное исключение из правила (углубление фундаментной траншеи до дна котлована предшествующего здания) можно объяснить только тем, что этот котлован был засыпан непосредственно перед началом строительства, грунт еще не успел слежаться, и строители не могли не понимать, что в этом месте

фундамент начнет деформироваться сразу после окончания стройки. Первоначальная кладка фундамента сохранилась фрагментарно, в основном она была уничтожена при позднейшей выборке камня. Никакой системы в размещении разноразмерных обломков известняка не применялось – они были набросаны хаотично и залиты довольно рыхлым известковым раствором (рыхлость этого раствора и позволила впоследствии легко вынуть из фундамента почти весь имевшийся там камень).

Раскопки показали также, что само здание не было «белокаменным», как упоминается в литературе (Кокорина, 2004, с. 109), – судя по завалам обожженного кирпича обычного для золотоордынских построек размера (квадратный со сторонами длиной 22–25 см и толщиной 4,5–6 см), на фундаменте покоились именно кирпичные стены. Исходя из ширины фундаментного рва, наибольшая ширина кладки могла составлять 4 кирпича. Кирпич не отличался высокой прочностью, укладывался же он на глиняном растворе, на что указывает присутствие в кирпичных завалах большого количества желтой глины. В нескольких случаях удалось зафиксировать остатки известкового раствора и алебаstra, использовавшихся, вероятно, для крепления отдельных конструкций. Не исключено вторичное использование уже бывших в употреблении кирпичей (с остатками известкового раствора) или применение этого раствора при укладке внешних рядов кирпичей и отделки поверхности стен (для усиления их влагостойкости), о чем свидетельствуют находки кирпичей со следами и глины, и извести. Особенно актуальным применение известкового

¹ На фото профиля раскопа воспроизведен разрез фундамента, выполненный по диагонали к его продольной оси. Поэтому ширина траншеи кажется большей, нежели она есть на самом деле.

раствора должно было стать в местах оконных проемов, где использование глины могло оказаться недостаточным в плане обеспечения прочности соединения.¹ Возможно, не случайно места находок железных решеток совпадают с массивами кирпича, глины, извести и алебастра.

Совмещение планов раскопов 1993–2000 и 2011 гг. (рис. 3) позволило установить длину северо-восточной стены постройки – около 32 м. Если предполагать квадратный план здания (а такое предположение кажется вполне допустимым), то размеры обнаруженной постройки оказываются сопоставимыми с Соборной мечетью (32 x 34 м). Однако светский характер этой постройки представляется несомненным: ее упрощенная архитектура (без каких-либо башнеобразных выступов по углам), относительно небольшая толщина стен и неглубокое заложение фундамента, равно как отсутствие мощных опор для колонн или столбов во внутреннем объеме, не позволяют видеть в ней сооружения, перекрытого куполом или иным каменно-кирпичным сводом. Нельзя рассматривать это здание и как недостроенное: в его внутреннем объеме обнаружены ленточные выкладки от внутренних перегородок, сделанные из сырцовых кирпичей (рис. 3, 4), которые были уложены на глиняном же растворе наклонно (как при кладке «в елочку») или вертикально (на ребре) шириной в 1 ряд, что заметно на их разрезах (рис. 5). Сами кирпичи были изготовлены из плотного желтого (оранжевого) суглинка и скреплялись

глиняным раствором, который едва отличался по цвету от кирпича – этот раствор имел чуть зеленоватый оттенок, заметный только на контрасте с материалом кирпичей. Толщина швов между кирпичами составляла 2–3 см. Под некоторыми из кладок фиксировались следы продольно уложенных деревянных досок, от которых сохранился только древесный тлен (рис. 6). В других случаях под кладками удалось зафиксировать прослойки желтого суглинка, аналогичного материалу сырцовых кирпичей, но насыщенного известью, которые фиксируют горизонт строительства белокаменного фундамента и всей постройки в целом. Следовательно, кладки из сырцового кирпича были сделаны уже после того, как был сооружен этот фундамент. В то же время, поверх кладок в ряде мест фиксировались остатки обугленных досок или плах, лежавших вдоль оси кладок, иногда прямо на их поверхности. Завалы кирпича перекрывали как кладки, так и обугленные древесные остатки, что указывает на разрушение стен здания после пожара, уничтожившего внутренние перегородки и перекрытия. Размеры сырцовых кирпичей в кладках достоверно не восстанавливаются, поскольку они были сильно повреждены перекопами и воздействием влажной среды. Сохранившаяся ширина и высота кладок составляла 15–35 см, однако, судя по разрезам кладок, первоначальные размеры кирпичей составляли 23–25 см (длина стороны) при толщине 4–5 см, следовательно, они не отличались от метрики обожженных кирпичей, использованных в кладках капитальных стен постройки.

Важно отметить, что основания сырцовых кладок фиксировались

¹ Авторы благодарят за консультации вопросам болгарского строительства с.н.с. НЦАИ Института истории АН РТ Р.Ф. Шарифуллина.

на том же уровне, что и дневная поверхность времени строительства каменно-кирпичной постройки, следовательно, эти основания не были заглублены в грунт и не являлись фундаментами, но они могли служить опорой для деревянных стен¹, причем в их расположении видна четкая система – все они строго параллельны фундаментам внешних стен здания (рис. 3). В частности, такие перегородки проходили на расстоянии 220 см от фундамента внешней стены, строго параллельно ему, причем в нескольких случаях (в т.ч. и в раскопе М.Д. Полубояриновой 1989 г.) расчищены остатки деревянного мощения пола в этом проходе – обугленные доски лежали перпендикулярно оси этого коридора, проходившего вдоль всей внешней стены постройки. Кроме того, остатки сгоревших деревянных конструкций в некоторых местах были зафиксированы и поверх завалов кирпича, однако сохранность их была крайне низкой, что не дает возможности для их достоверной интерпретации.

Важной деталью конструкции внутренних перегородок постройки являлись железные решетки (рис. 7), которых найдено 5 шт., а также железные засовы (пруты длиной до 0,5 м; 2

¹ Менее вероятна реконструкция этих стенок в виде каркасных систем с заполнением из сырцового кирпича – этому противоречит отсутствие завалов необожженной глины в руинах постройки. Во всех случаях сырая глина встречена только совместно с обожженными кирпичами, т.е. она являлась остатками скреплявшего кирпичи глиняного раствора. Исключения составляют локальные прослойки глины на уровне полов постройки, которые стратиграфически четко отделяются от завалов стен.

шт.), сильно перегоревшие в пожаре. Четыре решетки были изготовлены из 4 круглых в сечении прутьев диаметром около 1 см и имели размеры 60 x 60 см, а одна, найденная в центре постройки, была сделана из 6 прутьев – ее размеры 80 x 80 см. Эти решетки могли использоваться для перекрытия оконных проемов в кирпичных стенах или (и?) световых отверстий в кровле здания, размеры которых могут быть реконструированы в пределах от 40 x 40 см (для решеток малого размера) до 60 x 60 см (для решетки, найденной в центре здания). Такими же перегоревшими в пожаре были и обломки от железных навесных цилиндрических замков², находки которых фиксировались в основном вдоль внутренних перегородок постройки, где они могли маркировать места расположения дверей (рис. 8).

До завершения раскопок всего комплекса было бы преждевременно делать окончательные выводы о назначении исследуемой монументальной постройки, однако характер находок из слоя ее разрушения позволяет уверенно говорить о торговом назначении этого здания: здесь найдены многочисленные весовые гирьки, чашечки и другие детали весов, товарные пломбы, в т.ч. свинцовые и бронзовые (с рельефными изображениями), пробирные камни со следами золота на поверхности, слиток серебра, большое количество медных и серебряных монет (с соотношением первых ко вторым на разных участках от 4:1 до 12:1). Количество монетных находок в слое разрушения постройки внутри ее фундаментов примерно втрое превышает число находок за

² Только в раскопе 2011 г. таких замков (включая обломки) найдено 11 шт.

Рис. 1. Угол траншеи фундамента в раскопе 2011 г. Вид с востока.

Рис. 2. Разрез фундаментной траншеи сооружения в западном профиле раскопа 2011 г.

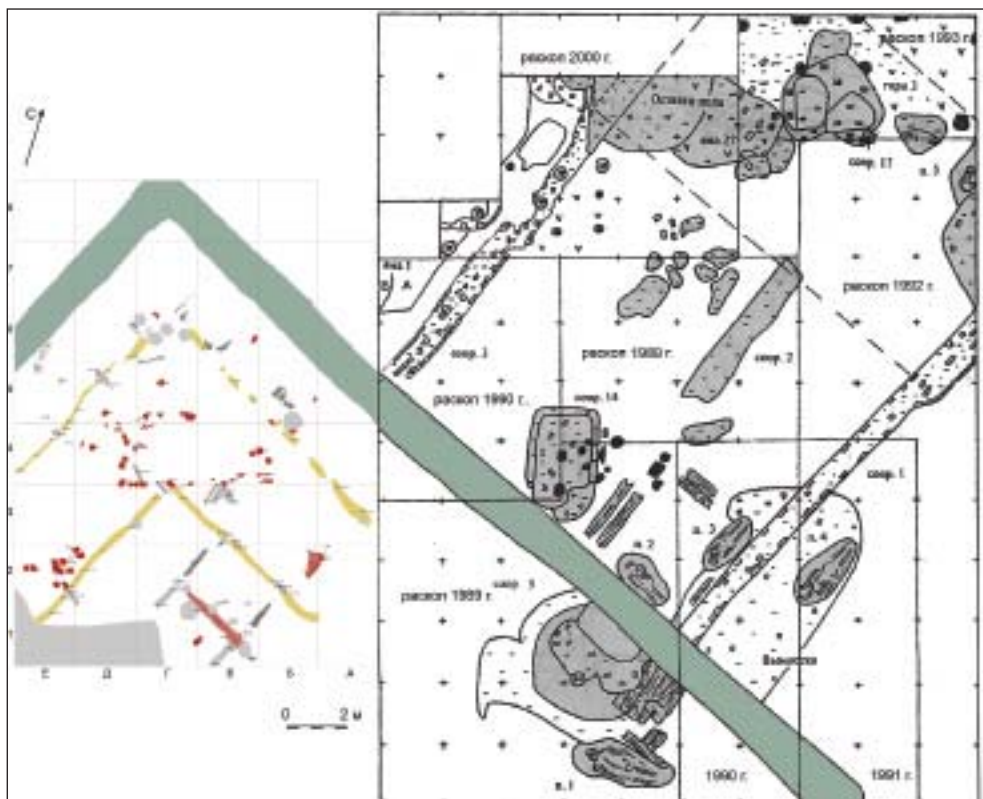

Рис. 3. Совмещенный план раскопов 2011 г. и 1989–2000 гг.

Рис. 4. Основания перегородок из сырцового кирпича в раскопе CLXXIX 2012 г.

Рис. 5. Продольный разрез кладки из сырцового кирпича в раскопе CLXXIX 2012 г.

Рис. 6. Тлен от деревянной доски под кладкой из сырцового кирпича в раскопе CLXXIX 2012 г.

Рис. 7. Железная решетка в слое разрушения постройки (раскоп 2011 г.).

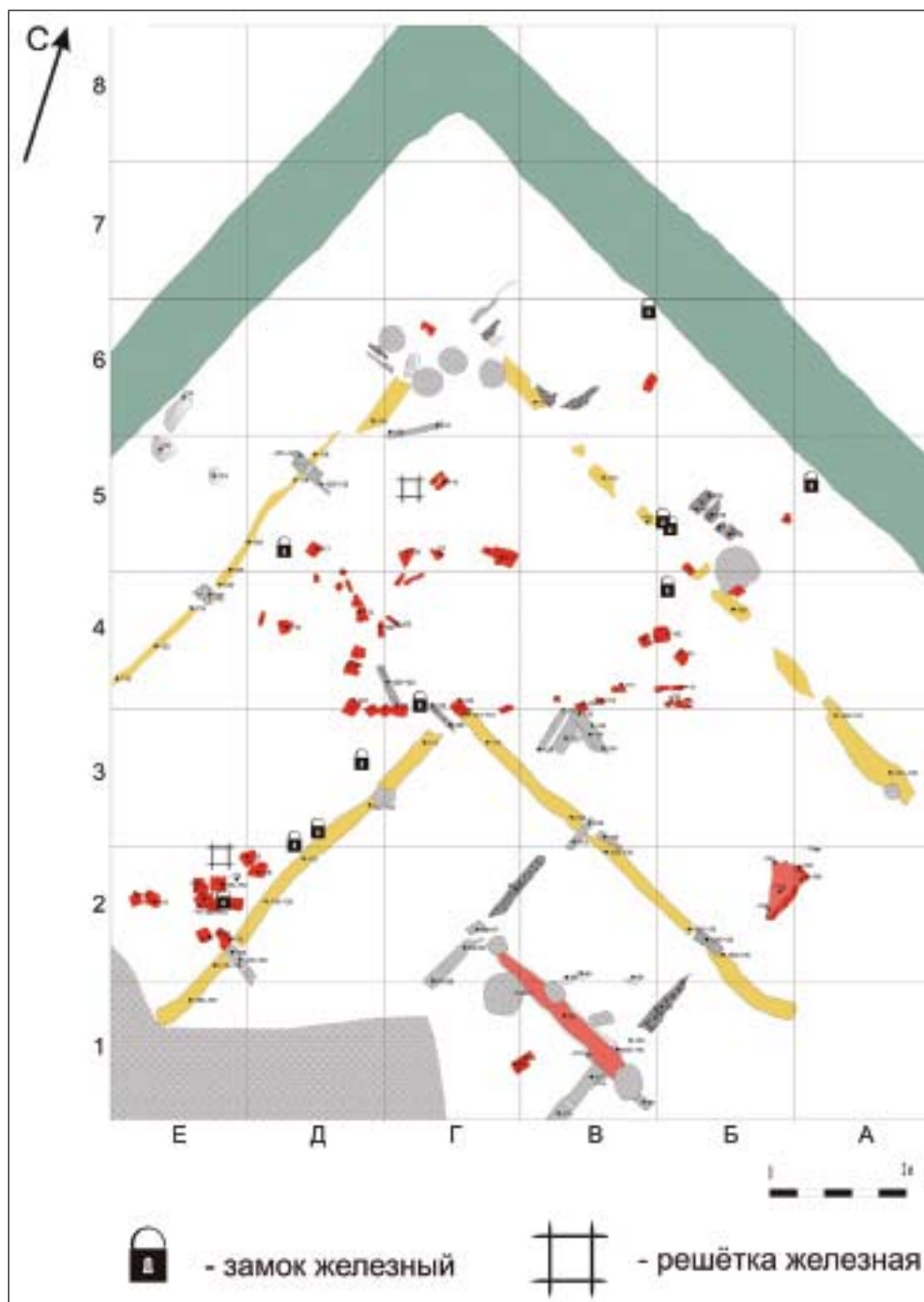

Рис. 8. Схема раскопа 2011 г. с обозначением мест находок замков и решеток.

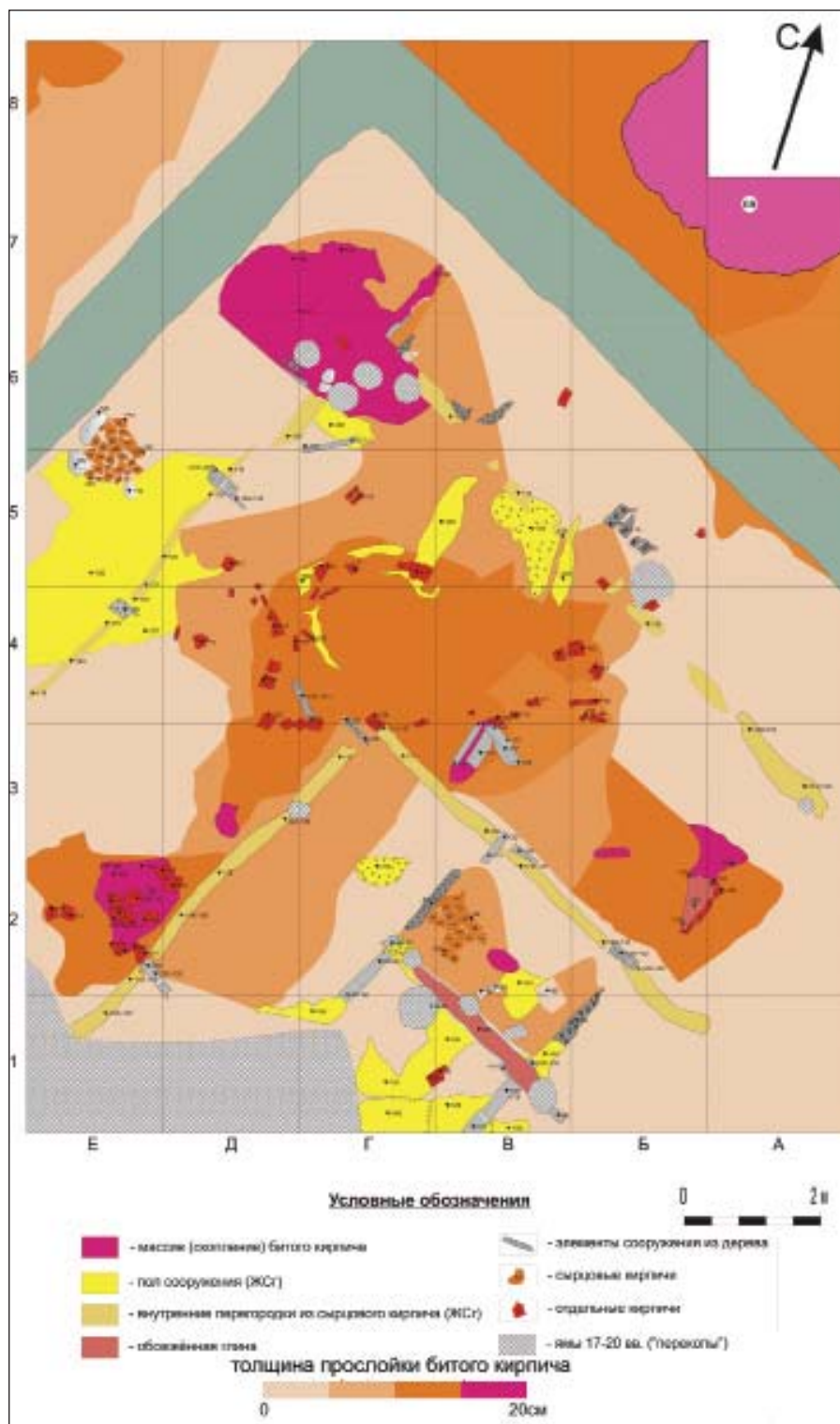

Рис. 9. Схема раскопа 2011 г. с обозначением мест размещения кирпичных завалов.

пределами ее контура. В то же время, здесь встречено крайне незначительное число бытовых предметов (ножей, оселков, пряслиц и т.п. вещей повседневного употребления), составляющих массовые находки в городских слоях самого разного времени.

Разрушению кирпичных стен постройки, как уже было замечено выше, предшествовал пожар, прослойка которого отчетливо фиксируется по всей площади внутри фундаментных рвов и частично – за их пределами. Судя по монетным находкам, этот пожар и последовавшее за ним разрушение кирпичных стен здания произошло, скорее всего, не ранее второй половины 1360-х гг. Единичные монеты более позднего времени зафиксированы только в маломощных отложениях, перекрывших горизонт разрушения и разборки здания (Хызр, чекан Гулистана, 762 г.х. с надчеканкой «Газизхан», которая производилась от имени Азиз-шейха до 1367 г; Тохтамыш, чекан Сарая, 1388–89 гг.)¹.

Кирпичные завалы обнаружены как внутри постройки, так и за ее пределами (рис. 9), причем наиболее мощные скопления битого кирпича зафиксированы именно с наружной стороны постройки, в верхней части заполнения обширных котлованов подвалов (погребов?), непосредственно примыкавших к фундаментам с внешней стороны (к северо-востоку от северного угла и к северо-западу от северо-западной стены). Дома с этими глубокими подвалами не могли существовать параллельно с нашей постройкой и погибнуть одновременно с ней, в том же самом пожаре, (который

никак не мог бы их миновать, если бы они примыкали вплотную к стенам постройки). Этому предположению противоречит отсутствие следов пожара и катастрофического разрушения на дне подвалов, нижняя часть заполнения которых состояла из перемешанного засыпного грунта. В ряде случаев края таких подвалов были перерезаны фундаментными рвами рассматриваемой постройки, например, «полуземлянка Б» (по М.Д. Полубояриновой (2006, рис. 1)²). Поэтому можно уверенно говорить о том, что подвалы функционировали до начала возведения рассматриваемой постройки, когда они были наспех засыпаны, сброс же остатков разобранных кирпичных стен привел к проседанию рыхлого заполнения подвалов и накоплению в образовавшихся западинах большого количества рушенного кирпича. Важно обратить также внимание на то, что при разборке кирпича из стен постройки значительная часть этого ценного строительного материала в дальнейшем вторично не использовалась.

Судя по датам монет из горизонта разрушения постройки и подстилающих ее горизонтов, возведение этого монументального сооружения можно относить к 1340–1350-м годам, а разрушение – ко второй половине 1360-х или 1370-м годам³.

² Сооружение 11 раскопок Г.Ф. Поляковой 1990 г., речь о котором шла выше при описании фундаментного рва постройки – именно при прорезке котлована этого сооружения дно рва было углублено и забутовано камнем.

³ Предлагаемые датировки являются предварительными, поскольку весь нумизматический материал из раскопок пока еще полностью не проанализирован.

¹ Определение монет проведено с.н.с. Болгарского музея-заповедника, к.и.н. Д.Г. Мухаметшиным

Возвращаясь к предполагаемому назначению исследуемой монументальной постройки, не будет слишком большой смелостью предположить, что это мог быть городской торговый двор (базар) с многочисленными помещениями торговцев внутри, разделенными перегородками из дерева или (и) сырцового кирпича. Этот защищенный капитальной кирпичной стеной двор мог служить для торговли дорогостоящими предметами (тканями, пряностями, ювелирными изделиями и т.п.), что и потребовало создания мощного ограждения. На именно такое использование данного места указывают перечисленные выше находки (в т.ч. западноевропейских и местных товарных пломб, весов и разнообразных гирек, пробирных камней, многочисленных замков и засовов, слитка серебра) и наличие железных решеток на окнах.

Открытым остается вопрос о реконструкции внешнего вида перекрытия над этим зданием, однако очевидно, что оно могло быть только балочным. Обнаружение на стыках внутренних перегородок кладок из бутового белого камня или обожженного кирпича (мощностью не более 40 см) позволяет допускать использование легких (деревянных) столбовых опор для такого перекрытия¹.

Архитектурные особенности исследуемого сооружения (использование обожженного и сырцового кирпича) характерно для построек нижеволжских золотоордынских городов, а также среднеазиатских и иранских построек XIV–XV вв. На-

пример, перегородки из поставленных на ребро сырцовых кирпичей использовались в здании медресе на городище Сауран в Казахстане (Байпаков, Акылбек, 2008, с. 59–69), и в крупной постройке на Селитренном городище (Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, 1985). Хотя применение кирпича-сырца зафиксировано на памятниках Волжской Болгарии уже в домонгольское время, оно не имело здесь собственных глубоких корней. Поэтому, естественно предположить, что строители данного сооружения могли происходить из стран Востока, вошедших в Улус Джучи. В этой связи следует отметить выявленное в керамическом материале раскопов большое количество посуды XIX группы, которая по типологии Т.А. Хлебникова имеет истоки в среднеазиатских мусульманских памятниках (Хорезм, Чач) и связана, по ее мнению, с перемещением групп населения, «скорее всего ремесленников» из районов Средней Азии в начальный период золотоордынского времени (Хлебникова, 1988, с. 49).

В заключение следует подчеркнуть, что торговое назначение рассмотренной выше монументальной постройки предполагалось уже М.Д. Полубояриновой, с легкой руки которой раскопы на данном участке стали называться расположенными «на рыночной площади». Остается отдать дань восхищения скрупулезности анализа археологического материала и точности интерпретаций этого выдающегося исследователя Болгара.

¹ Авторы благодарят члена-корр. РАН д.и.н. В.В. Седова и к.и.н. А.В. Яганова за консультации по архитектурным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М., Акылбек С.Ш. Медресе средневекового Саурана // Археология степной Евразии. – Кемерово; Алматы, 2008.
2. Кокорина Н.А. Ювелирная мастерская из Болгара // Древности Поволжья: эпоха средневековья. – Казань, 2005.
3. Кокорина Н.А., Полубояринова М.Д., Полякова Г.Ф. Исследования торгово-ремесленного квартала в центральной части Болгара (1989–1993 гг.) // Город Болгар и его округа. – Болгар, 1994.
4. Полубояринова М.Д. Отчет о работах на Болгарском городище в 1989 г. (по раскопам ХСIV, ХСVI, СIV) // Архив Болгарского музея-заповедника.
5. Полубояринова М.Д. Стеклоделательная мастерская XIV в. в Болгаре // РА. –2006. – № 4.
6. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988.
7. Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л. Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1985 году // Архив ИА РАН. Фонд Р-1. № 10766. М., 1985.

Информация об авторах:

Баранов Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Костромской государственной историко-архитектурной и художественной музей-заповедник, (г. Кострома, Россия); sl.baranov@mail.ru

Бадеев Денис Юрьевич, научный сотрудник, Институт археологии РАН, (г. Москва, Россия); denisbadeev@mail.ru

Коваль Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kovaloka@mail.ru

EXPLORATION OF REMAINS OF MONUMENTAL STRUCTURE IN THE SOUTH-WEST OF THE CATHEDRAL MOSQUE IN BOLGAR

V.S. Baranov, D.Yu. Badeev, V.Yu. Koval

The ruins of a large brick building were revealed on the Bolgar city site to the south-west of the Cathedral mosque. The structure was studied during the 1989–1993, 2000 and 2011 excavations. It has been found that that its outer walls were built of baked brick and the inside walls were made of mud brick. The roofing could be beamed and resting on light pole supports. The layout of the building and the finds of stock-in-trade items confirm the hypothesis that the structure could serve as the city trade yard (marketplace) or bazaar. The coins found make it possible to date the structure back to the 1340–1350s and its collapse in the fire to the 1360–1370s. The construction features of the building point to its relationship with the architectural tradition of the Lower Volga settlements, that of Iran and Central Asia.

Keywords: archaeology, the Middle Volga river region, the Golden Horde period, Bolgar city, trade yard, bazaar, architecture of the Golden Horde, bricks, stock-in-trade, scales, weights.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M., Akylbek, S. Sh. 2008. In Baipakov, K. M., Iliushin, A. M. (eds.). *Arkheologiya stepnoi Evrazii (Archaeology of the Steppe Eurasia)* Kemerovo: Kuzbass State Technical University; Almaty: Institute for Archaeology, 59–69 (in Russian).
2. Kokorina, N. A. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (Issledovaniia kul'urnogo nasledii Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ord)* (Antiquities of Volga Region:

the Middle Ages (Research of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and Golden Horde). Kazan: "Shkola" Publ., 109–132 (in Russian).

3. Kokorina, N. A., Poluboiarinova, M. D., Poliakova, G. F. 1994. In Mukhametshin, D. G. (ed.). *Gorod Bolgar i ego okrug* (*Town of Bolgar and Its Environs*). Bolgar: Bolgar State Historical and Architectural Museum and Preservation Area, 22–23 (in Russian).

4. Poluboiarinova, M. D. 1989. *Otchet o rabotakh na Bolgarskom gorodishche v 1989 g. (po raskopam XCIV, XCVI, CIV)* (*Report on Fieldworks on the Bolgar Hillfort in 1989: by digs XCIV, XCVI, CIV*). Archive of the Bolgar State Historical and Architectural Museum and Preservation Area (in Russian).

5. Poluboiarinova, M. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 152–158 (in Russian).

6. Khlebnikova, T. A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti* (*Town of Bolgar. Essays on Handicrafts*). Moscow: "Nauka" Publ., 7–102 (in Russian).

7. Fedorov-Davydov, G. A., Bulatov, N. M., Egorov, V. L. 1985. *Otchet o raskopkakh na Selitrennom gorodishche v 1985 godu* (*Report on Excavations on the Selitrennoye Hillfort in 1985*). Archive of the Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, no. 10766 (in Russian).

About the Authors:

Baranov Vyacheslav S. Kostroma State Historical, Architectural and Artistic Museum-Reserve. Mira Ave., 7, Kostroma, 156000, Russian Federation; sl.baranov@mail.ru.

Badeev Denis Yu. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; denisbadeev@mail.ru

Koval Vladimir Yu. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kovaloka@mail.ru

